

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА КИТАЯ

ЛЮЙ ЮЙМО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется проблема формирования национального имиджа страны в условиях изменения приоритетов на мировой арене. Перед государствами встает необходимость управления национальным имиджем для более успешной репрезентации своих позиций в глобальном информационном пространстве. Объект исследования – понятие «мягкая сила» как одна из информационно-коммуникационных технологий формирования имиджа страны. Рассматривается роль политики «мягкой силы» в конструировании национального имиджа Китая, актуализирующего мирный характер своего развития. Специальное внимание уделяется деятельности китайских средств массовой информации. В контексте исследуемой проблематики впервые (в литературе, доступной белорусскому читателю) представлена корреляция национальных особенностей в концепции «мягкой силы» и в практике ее использования.

Ключевые слова: национальная стратегия; диверсификация имиджа; государственная политика Китая; «мягкая сила»; средства массовой информации.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF A NATIONAL IMAGE OF CHINA

LU YUMO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the problem of the formation of the national image in modern conditions of changing priorities on the world stage. States face the need to manage their image for a more successful representation in the global information space. The object of the study is the concept of soft power as one of the information and communication technologies for the formation of the country's image. The purpose of the article is to consider the role of soft power in constructing the image of China, actualising the peaceful nature of its development and growth. Special attention is paid to the activities of the Chinese media. In the niche of the studied problem for the first time (in the literature available to the Belarusian reader), the reflection of national peculiarities in the very understanding of the policy of soft power and in specific practices of its use is correlated.

Keywords: national strategy; image diversification; state policy of the China; soft power; mass media.

Введение

В научных кругах понятие «национальный имидж», как образ страны, существующий в массовом сознании, рассматривается в разных контекстах. Так, например, американский политолог

Г. Р. Айзекс анализирует с точки зрения конструктивизма то, как США воспринимают имидж Китая и Индии. Польские исследователи предложили использовать коммуникативные стратегии для

Образец цитирования:

Луй Юймо. Роль информационно-коммуникационных технологий в формировании национального имиджа Китая. Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022;2:86–91.

For citation:

Lu Yumo. The role of information and communication technologies in the formation of a national image of China. Journal of the Belarusian State University. Journalism. 2022;2:86–91. Russian.

Автор:

Луй Юймо – аспирант кафедры медиалогии факультета журналистики. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Е. В. Баранова.

Author:

Lu Yumo, postgraduate student at the department of mediaology, faculty of journalism.
jur.lyuyyu@bsu.by

оптимизации понимания имиджа страны с точки зрения географического пространства, психологического отношения и параметров физической силы, а также систем убеждений. Китайский ученый Чжао Сюэбо отметил, что национальный имидж – это представления о стране, существующие в международном сообществе.

В Китае в качестве одной из технологий формирования национального имиджа выступает «мягкая сила». Она постепенно нашла широкое применение в различных сферах, прошла длительный процесс адаптации к китайским реалиям и стала неотъемлемой частью внешней и внутренней политики КНР.

Интерес к понятию «мягкая сила» возник в конце 1990-х гг., когда развернулись активные дискуссии относительно того, каким образом Китай может реализовать эту форму политической власти в интересах государства с целью сохранить его стабильность. Поскольку в КНР не допускается изменять основу политической системы, то были проведены реформы, направленные на трансформацию экономической системы и создание социалистической рыночной экономики, активно взаимодействующей с субъектами мировых хозяйственных отношений.

В 1993 г. главный советник председателя КНР Цзян Цзэминя и бывший профессор Фуданьского университета Ван Хунин опубликовал статью, в которой указал на необходимость укрепления «мягкой силы» Китая. Центральный тезис его аргументации состоял в том, что культура является основным источником «мягкой силы» государства, поэтому в политике не нужно использовать «жесткую силу», которая является менее эффективной [1]. Стоит заметить, что одним из основополагающих принципов традиционной китайской политической культуры является концепция чжэнмин (от кит. 正名 – исправление

имен), согласно которой при необходимости позволяется уточнять различные понятия и категории. Так, в процессе социально-политических преобразований реализуется политика «мягкой силы», что создает в сознании граждан атмосферу естественности и даже необходимости изменений.

В 1997 г. профессор Нанькайского университета Пан Чжуньин подчеркивал важность управления национальным имиджем с помощью инструментов «мягкой силы» [2], а в 1999 г. Ли Минцзян поднял вопрос о необходимости укрепления политики «мягкой силы» Китая [3]. Такой подход поддерживали большинство китайских аналитиков. Он прослеживается в многочисленных научных трудах, а также в различных выступлениях лидеров государства.

В 2000 г. специалисты пришли к единому мнению о том, что «мягкая сила» КНР тесно связана с экономическим развитием страны и ее образом на международной арене. Так возникла концепция «мягкой силы» с китайской спецификой. В связи с этим необходимо рассмотреть понятие «мягкая сила» в контексте преобразований, происходивших в Китае в последнее двадцатилетие.

Поставленная цель, в свою очередь, обуславливает исследование данного феномена в единстве трех аспектов:

- исторического аспекта, раскрывающего системность и последовательность в формировании национального имиджа КНР;
- политического аспекта, определяющего мирный характер всеобъемлющего роста Китая;
- коммуникационного аспекта, формирующего в сознании мирового сообщества образ нового Китая, который базируется на идее о построении гармоничного социума по принципу «многообразие в единстве».

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу данной статьи составляют научные труды китайских (Ван Хунин, Пан Чжуньин, Ли Минцзян, Ван Цзяньхуэй и др.) и российских (Ю. П. Давыдов, П. С. Гуревич, В. В. Киктенко, А. И. Харитонов и др.) ученых, в которых раскрываются генезис и основные этапы развития концепции «мягкой силы» КНР. Анализируются материалы

съездов Коммунистической партии Китая, выступления политических и государственных деятелей, а также экономическая статистика. Это позволяет исследовать концепцию «мягкой силы» в качестве важнейшего компонента внутренней и внешней политики КНР, выявить ее признаки, классифицировать и установить их природу.

Результаты и их обсуждение

Отличительной особенностью становления концепции «мягкой силы» в формировании национального имиджа КНР являются обширные дискуссии, инициированные академическим сообществом, по конструированию китайской модели экономического развития, которая кардинально отличается от американской. С одной стороны, китайские ученые, анализировавшие характеристики модели экономического развития их страны, гордятся резуль-

татами, достигнутыми КНР. С другой стороны, они указывают на такие недостатки этой модели, как загрязнение окружающей среды и большой разрыв между богатыми и бедными гражданами. Изучив основы китайской модели экономического развития, Ван Цзяньхуэй сделал вывод о том, что она наследует такие ценные гуманистические качества, как ориентированное на людей, сбалансированное развитие, экономическое и социальное совершенство.

вание человеческого потенциала, и дает пример, по которому могут учиться развивающиеся страны [4]. Институциональная система, культура и дипломатия – триединство элементов, которые тесно взаимодействуют между собой в реализации политики «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности КНР.

В мае 2004 г. произошел толчок, заставивший ученых по-новому взглянуть на концепцию «мягкой силы» с китайской спецификой. После доклада аналитика еженедельника «Time» Дж. К. Рамо, проанализировавшего этапы развития КНР, появился термин «пекинский консенсус». Доктор экономических наук А. И. Салицкий противопоставил вашингтонской модели развития пекинскую модель, указав на успех второй, и отметил, что «...этим достижения страны не исчерпываются: на деле в КНР реализована инвестиционная (а не равновесная или монетаристская) модель развития с очень высокими темпами роста и нормой накопления. <...> Эту модель отличают ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности, повышенное внимание к развитию науки и образования» [5].

Следует признать, что Китай достиг быстрых темпов экономического роста в начале XXI в. Однако, как подчеркнул премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао, ускоренное развитие экономики сопровождается немалым количеством противоречий и серьезных проблем. К ним относятся продолжающееся увеличение различий между городом и деревней, между регионами и между доходами различных групп населения, рост безработицы, медленное развитие сферы здравоохранения и культурно-социальной сферы, углубление противоречий между ростом населения и экономическим ростом, с одной стороны, и экологией и количеством природных ресурсов – с другой стороны, несовершенство способов экономического роста, низкие качество экономики и конкурентоспособность. В связи с этим руководство страны постановило постепенно решать указанные проблемы с помощью внедрения концепции всестороннего сбалансированного устойчивого развития. В основе такого подхода лежит лозунг «человек – основа всего» [6, с. 80].

Особое внимание концепции «мягкой силы» стало уделяться с приходом к власти Ху Цзиньтао, который подчеркнул, что «усиленное формирование культурной политики “мягкой силы” Китая представляет собой строительство социализма с китайской спецификой»¹ [7, с. 15]. На XVII съезде КПК,

который состоялся в 2007 г., новое руководство призвало использовать нематериальные властные ресурсы в целях распространения положительного образа Китая в других странах². Для этого решались следующие задачи: создание системы стержневых социалистических ценностей, увеличение притягательности социалистической идеологии, формирование гармоничной культуры, распространение национальной китайской культуры как оплота духовности народа, а также продвижение инноваций в сфере культурных традиций.

При реализации политики «мягкой силы» руководство КПК придает особое значение культуре. Контроль, осуществляемый на всех уровнях власти, признан эффективным средством демократизации общества в интересах наращивания мощи страны. Стоит отметить, что основные цели политики «мягкой силы» состоят, с одной стороны, в сближении государства с народом, а с другой стороны, в его выходе на международную арену в соответствии с требованиями действительности.

С 2009 г. в «Белой книге» по международному сотрудничеству стала излагаться позиция страны относительно использования потенциала концепции «мягкой силы» в различных институциональных структурах. Акцент делался на прочности институционально-правовой базы функционирования социально-политических структур и на четком исполнении принятых законов. Действия КНР во многих направлениях международной политики показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной цели.

В докладе, озвученном на XVIII съезде КПК, Ху Цзинтао проанализировал достижения руководителей КНР четвертого поколения и высказал мысль о том, что Китай достиг того уровня развития, когда его национальный имидж позволяет ему стать мощной мировой державой с претензией на лидерство на международной арене. Во многом это происходит благодаря реализации политики «мягкой силы»³.

Начало нового этапа формирования имиджа страны связано с избранием в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпина, который впервые установил временные границы достижения намеченной цели: «В настоящее время, как и в любой предыдущий исторический период, мы стоим перед реализацией нашей цели – великого возрождения китайской нации. Я твердо верю в то, что празднование 100-летия со дня основания Коммунистической партии Китая (в 2021 г. – Л. Ю.) неизбежно будет проходить в условиях формирования общества среднего достатка.

¹Здесь и далее перевод наш. – Л. Ю.

²Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального Комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/2007/10/23/rezoljucija_17go_vsekitajjskogo_sezda_kommunisticheskoi_partii_kitaja_po_dokladu_centralnogo_komiteta_16go_sozyva_prinjatoj_17m_vsekitajjskim_sezdom_kpk_21_oktjabrja_2007_goda.html (дата обращения: 12.12.2021).

³Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceukr/rus/zggk/18dzt/t1001589.htm> (дата обращения: 12.12.2021).

К 100-й годовщине создания КНР (в 2049 г. – Л. Ю.), конечно, будет решена задача создания богатого и мощного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации, безусловно, будет реализована» [8].

В 2014 г. Си Цзиньпин выдвинул социально-политический курс под названием «китайская мечта», в котором воплощается давняя надежда народа на великое возрождение китайской науки и продвижение государства на мировую арену. Для достижения этой высокой цели необходимо накапливать ресурсы и с помощью инструментов стратегии «мягкой силы» реализовывать данный курс во всех направлениях внутренней и внешней политики страны. Результат оправдал ожидания. Так, в октябре 2015 г. юань был признан второй валютой в мире по объемам торгового финансирования и четвертой расчетной валютой в мире. Из импортера капитала Китай стал экспортером и главным мировым инвестором в энергетике, а также в сырьевых и высокотехнологических отраслях. КНР приняла участие в создании международных финансовых институтов. Таким образом, посредством реализации политики «мягкой силы» Китай постепенно все больше интегрируется в мировое сообщество.

Более 60 лет, прошедших после вступления Китая в новый период исторического развития, способствовали не только модернизации страны, но и выявлению ряда особенностей, ставших драгоценным наследием для формирования национального имиджа. В ходе этого процесса китайские лидеры определили и сформировали стратегические цели процветания современной страны с учетом специфики времени.

В основе актуальной стратегии «мягкой силы» КНР содержится концепция национального развития, включающая два ключевых аспекта: сближение правящих структур с народом и умение предвидеть глобальные изменения и учитывать в планировании развития государства наличие либо отсутствие тех или иных ресурсов.

Функция культурной политики «мягкой силы» заключается в формировании в сознании мирового сообщества правильного образа КНР. В основе идеологии Китая на новом этапе его истории лежат традиционная культура и пропаганда достижения нравственной целостности в концепции национального управления, а также идея о построении гармоничного общества по принципу «единство в разнообразии». По мнению Ю. П. Давыдова, «мягкое могущество» возникает, «когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и эффективными программами» [9, с. 5].

В последнее время Китай активно развивает программы, поощряющие академическую мобильность. Ежегодно КНР предоставляет гранты на обучение в учреждениях высшего образования и инвестиру-

ет в эту сферу около 100 млн долл. США. Деятельность многочисленных Институтов Конфуция по всему миру стала примером распространения языка и культуры за рубежом.

К числу важных инструментов политики «мягкой силы» Китая относятся миротворчество и гуманитарная помощь. Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН и оказывает большую помощь другим странам в области медицины.

Китайцы мобилизуют силы и ресурсы и прилагают огромные усилия для создания благоприятного имиджа КНР на международной арене, а также для жизни в процветающей стране. Труд во имя родины – это не только обязанность каждого гражданина, но и его желание, продиктованное участием к судьбе своего государства. Народ считает решения правительства мудрыми и неоспоримыми, потому что деятельность китайского руководства имеет реальные результаты (рост благосостояния, преодоление голода).

Стратегическое планирование национального имиджа основывается на опыте Китая и других стран. Для формирования положительного образа КНР необходимо провести экономические реформы, укрепить китайскую демократию, создать гармоничное общество и поддерживать международное сотрудничество и мир.

Политика «мягкой силы» способствует укреплению традиционных культурных основ, консолидации общества, а также формированию позитивного имиджа Китая. Этому служит не только публичная дипломатия, но и деятельность медиаресурсов, тщательно контролируемых государством. Средства массовой коммуникации представляют собой главный канал передачи информации и трансформации общественного мнения. В связи с этим в процессе создания имиджа страны важно, какая информация о ней освещается в медиа, так как в эпоху информационного влияния именно СМИ формируют основные представления о стране [10, с. 191].

Другой стороной реализации политики «мягкой силы» является субсидирование увеличения присутствия китайских массмедиа за границей в целях перелома западной монополии СМИ [11]. Самым влиятельным новостным агентством в Китае является «Синьхуа». Ключевой фактор диверсификации национального имиджа – укрепление государственных СМИ и повышение их международного влияния.

В последнее время правительство КНР уделяет особое внимание внешней информационной политике, а также контролю контента национального сегмента интернета. По оценкам экспертов, на информационную безопасность ежегодно выделяется свыше 10 млрд долл. США, из которых 7 млрд долл. США тратятся на деятельность китайских СМИ за рубежом [12, с. 42]. Синтез политической и массмедийной власти положительно сказывается на выстраивании имиджа КНР как формы

управления геополитическими, экономическими и социальными процессами. Для создания всестороннего и объективного представления о Китае и для улучшения международного имиджа государства руководство страны проводит активную информационную политику: публикует доклады политических лидеров и литературу, посвященную перспективам и особенностям китайской национальной политики, демонстрирует стремление построить гармоничные и дружеские отношения с другими странами и др. Понимая, что КНР, как страна, играющая одну из ключевых ролей на мировой политической арене, находится в центре внимания международных СМИ, правительство создало важный координационный центр реализации партийных задач. Целями Информационного бюро Государственного совета КНР являются не только отслеживание и пресечение распространения негативных стереотипов о Китае, но и разъяснение проводимой государственной политики. Для анализа, отбора и оптимизации способов освещения событий, а также для разработки единой системы подачи информации созданы крупные аналитические центры.

В условиях активизации информационных войн, которые, по мнению В. В. Киктенко, превратились в политический механизм подрыва национального имиджа, главными проблемами каждой страны стали сохранение государственного суверенитета в информационной сфере и избежание манипуляций общественным мнением [13, с. 118].

Китай является примером сохранения государственного суверенитета в информационной сфере

и умения синтезировать информационную и политическую власть, что позволяет эффективно обеспечивать информационное обеспечение в национальных интересах. Более того, КНР обладает крупнейшей онлайн-аудиторией, численность которой почти в 3 раза превышает население США. Несмотря на это, китайский интернет отличается от интернета ряда стран. Многие популярные за рубежом сайты являются труднодоступными для большинства жителей Китая из-за действующей в стране системы фильтрации контента. Наличие достаточно жесткого компонента в концепции «мягкой силы», реализуемой во внешней политике КНР, помогает достичь поставленных целей, защитить национальные интересы страны [14, с. 114] и обеспечить условия для реализации положительного имиджа КНР [15, с. 113].

Важным инструментом политики «мягкой силы» Китая в информационной сфере исследователи признают многоуровневую сеть контроля и управления СМИ, представляющую собой систему предприятий, производящих и распространяющих новостное (актуальное), общественно значимое и развлекательное содержание для (массовой) аудитории, а также удовлетворяющих общественные потребности в информировании и рекреации [16].

Государственное информационное бюро интернета и другие департаменты последовательно разрабатывают меры по управлению информационными услугами в интернете. Таким образом, китайская политика «мягкой силы» пронизывает все сферы государственной жизни.

Заключение

Автор настоящей статьи выделяет сферы, в которых руководство Китая реализует политику «мягкой силы» в целях формирования национального имиджа. К ним относятся культура, внутренняя и внешняя политика, экономика, бизнес, образование и коммуникация.

Хотя руководство страны, а также внутренние и международные условия меняются, ключевые составляющие имиджа Китая остаются неизменными. КНР – великая развивающаяся страна, политической

идеологией которой является социализм с китайской спецификой, а одним из главных принципов – мирное сосуществование с другими государствами. На примере КНР можно проследить успешность формирования национального имиджа посредством реализации политики «мягкой силы». Опыт Китая открывает новые возможности для других стран и способствует формированию безопасного мирового политического и экономического порядка.

Библиографические ссылки

1. 王沪宁. 作为国家实力的文化. 复旦学报 (社会科学版). 1993;3:91–96 = Ван Хунин. Культура как национальная «мягкая сила». *Журнал Университета Фудань (Социальные науки)*. 1993;3:91–96.
2. 庞中英. 国际关系中的软实力及其它. 战略与管理. 1997;2:49–51 = Пан Чжуньин. «Мягкая сила» и другие факторы в международных отношениях. *Стратегия и менеджмент*. 1997;2:49–51.
3. Li Mingjiang. Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect [Internet]. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies; 2008 [cited 2021 November 12]. 23 p. (Working Paper). Available from: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/rsis-pubs/WP165.pdf>.
4. 王建辉. «北京共识»: 发展价值观的新境界. 中南财经政法大学学报. 2005;1:15–19 = Ван Цзяньхуэй. «Пекинский консенсус»: новая область ценностей развития марксизма. *Журнал Чжуннаньского университета экономики и права*. 2005;1:15–19.
5. Салицкий АИ. «Пекинский консенсус», или смена вех в мировой экономике. *Промышленные ведомости* [Интернет]. 2007 [процитировано 12 декабря 2021 г.];7. Доступно по: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1216&nomer=44>.

6. Андреева НВ, Белокурова ГВ, Бергер ЯМ, Борох ОН, Каменнов ПБ, Лоиманов АВ и др. *Китай: угрозы, риски, вызовы развитию*. Михеев В, редактор. Москва: Московский центр Карнеги; 2005. 647 с.
7. 胡锦涛. 胡锦涛在中共中央党校的讲话, 2005年2月19日. 里: 刘庆. 和谐中国: 构建全国和谐社会. 北京: 吉林; 2010. 页 15 = 胡锦涛. Выступление Ху Цзиньтао в Партийной школе при ЦК КПК 19 февраля 2005 г. В: Лю Цин. *Гармоничный Китай: построение гармоничного общества в масштабах всей страны*. Пекин: Цилинь; 2010. с. 15.
8. 李君如. 论中国梦与改革开放: 实现中国梦的强大动力 = 李君如. О «китайской мечте», реформе и открытости: мощная движущая сила реализации «китайской мечты» [Интернет]. 2013 [процитировано 12 декабря 2021 г.]. Доступно по: <https://www.12371.cn/2013/05/12/ART11368308066980536.shtml>.
9. Давыдов ЮП. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2007;1:3–24.
10. Гуревич ПС. Имидж России в процессе глобализации. *Век глобализации*. 2009;2:178–191.
11. Shambaugh D. China's soft-power push [Internet]. 2015 [cited 2021 December 12]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push>.
12. Морозов ЮВ, Сафронова ЕИ. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014;32:35–49.
13. Кіктенко ВО. «Китайська загроза» в глобальному контексті: теорія і реальні виклики. *Східний світ*. 2015;2:117–125. DOI: 10.15407/orientw2015.02.117.
14. Леонова ОГ. Джозер Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения. *Социально-гуманитарные знания*. 2018;1:101–114.
15. Харитонов АИ. «Мягкая сила» с китайской спецификой. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2017;1:113–120.
16. Варганова ЕЛ, Ткачёва НВ, Филаткина ГС, Эль-Бакри ТВ. *Медиасистемы стран БРИКС: исторический генезис, особенности функционирования*. Москва: Аспект Пресс; 2018. 191 с.

References

1. Wang Huning. Culture as national soft power: soft power. *Fudan Journal (Social Science Edition)*. 1993;3:91–96. Chinese.
2. Pang Zhongying. [Soft power in international relations and others issues]. *Strategy and Management*. 1997;2:49–51. Chinese.
3. Li Mingjiang. Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect [Internet]. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies; 2008 [cited 2021 November 12]. 23 p. (Working Paper). Available from: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/rsis-pubs/WP165.pdf>.
4. Wang Jianhui. [«Beijing consensus»: a new realm of development values of Marxism]. *Journal of Zhongnan University of Economics and Law*. 2005;1:15–19. Chinese.
5. Salitskii AI. The Beijing consensus, or changing milestones in the global economy. *Promyshlennyye vedomosti* [Internet]. 2007 [cited 2021 December 12];7. Available from: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1216&nomer=44>. Russian.
6. Andreeva NV, Belokurova GV, Berger YaM, Borokh ON, Kamennov PB, Loimanov AV, et al. *Kitai: ugrozy, riski, vyzovy razvitiyu* [China: threats, risks and challenges to development]. Mikheev V, editor. Moscow: Moskovskii tsentr Karnegi; 2005. 647 p. Russian.
7. Hu Jintao. [Hu Jintao's speech at the party school of the CPC Central Committee, February 19, 2005]. In: Liu Qing. [Harmonious China: the growth of building a harmonious society across the country]. Beijing: Jilin; 2010. p. 15. Chinese.
8. Li Junru. On the «Chinese dream», reform and opening up: a powerful driving force for realising the «Chinese dream» [Internet]. 2013 [cited 2021 December 12]. Available from: <https://www.12371.cn/2013/05/12/ART11368308066980536.shtml>. Chinese.
9. Davydov YuP. [Hard power and soft power in international relations]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2007;1:3–24. Russian.
10. Gurevich PS. [Russia's image in the process of globalisation]. *Vek globalizatsii*. 2009;2:178–191. Russian.
11. Shambaugh D. China's soft-power push [Internet]. 2015 [cited 2021 December 12]. Available from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push>.
12. Morozov YuV, Safronova EI. The significance of humanitarian cooperation of Russia and China with their Central Asian partners in the framework of Shanghai Cooperation Organisation. *National Interests: Priorities and Security*. 2014;32:35–49. Russian.
13. Kiktenko VO. «China treat» in the global context: theory and real challenges. *The World of the Orient*. 2015;2:117–125. Ukrainian. DOI: 10.15407/orientw2015.02.117.
14. Leonova OG. Josef Nye and «soft power»: an attempt to read it again. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2018;1:101–114. Russian.
15. Kharitonov A. Chinese peculiarities of «soft power». *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2017;1:113–120. Russian.
16. Vartanova EL, Tkacheva NV, Filatkina GS, El'-Bakri TV. *Mediasistemy stran BRIKS: istoricheskii genезis, osobennosti funktsionirovaniya* [Media systems of the BRICS countries: historical genesis, features of functioning]. Moscow: Aspekt Press; 2018. 191 p. Russian.